

что архетипы, сохраняя основополагающие свойства этноса как культурной целостности, не исчезнут, они будут жить, переплетаясь и взаимодействуя с новыми культурными явлениями.

Литература

1. Абаева Л.Л. Культ гор и буддизм в Бурятии. – М.: Наука, 1992.
2. Бабуева В.Д. Материальная и духовная культура бурят. – Улан-Удэ, 2004. – С.191.
3. Викторова Л.Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. – М., 1980. – С.22.
4. Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят. – Новосибирск: Наука, 1987. – С.15.
5. Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. – М., 1978. – С.31.
6. Новгородова Э.А. Древняя Монголия. – М., 1989.
7. Жуковская Н.Л. Категория и символика традиционной культуры монголов. – М., 1988. – С.14.

8. Там же. – С.32.
9. Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. – М., 2002. – С.58.
10. Жуковская Н.Л. Пища и кулинарная традиция // Буряты. – М., 2004.
11. Ринчино Л.Л. Архаические истоки культа священных гор у монгольских народов // VI Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1992 г.). – М., 1992. – С.168.
12. Содномпилова М.М. Атмосферные явления в концептуальной и языковой версиях картины мира монгольских народов // В мире традиционной культуры бурят. – Улан-Удэ, 2007. – С.152.

Галсанова Ольга Эдуардовна, аспирант кафедры культурологии Бурятского государственного университета.

Galsanova Olga Eduardovna, post-graduate of the department of culturology of Buryat State University.

E-mail: galse09230@mail.ru

УДК 003

Т.А. Григорьянц

ПРОЦЕСС ОЗНАЧИВАНИЯ В ТЕКСТАХ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются особенности означивания в естественном языке, специфика семиотического подхода в исследовании языка, механизм взаимодействия в структуре знака.

Ключевые слова: семиозис, семиотический подход, знак, означающее, означаемое, механизм означивания, троп.

T.A. Grigoriyants

PROCESS OF MEANING IN CULTURAL TEXTS

Peculiarities of the process of meaning in cultural texts, special features of semiotic analyze and mechanism of interaction in symbol structure are considered in this article.

Key words: semiosis, semiotic method, symbol, mechanism of symbolizing.

Мир культуры можно интерпретировать как совокупность информации, существующую в своей знаковой системе или знакомодели, изучение которой представлено научным направлением – семиотикой, исследующей и интерпретирующей мир культуры в виде совокупности знаков, находящихся в постоянном взаимодействии, взаимовлиянии и живущих по своим законам. Знаки и знаковые системы – образования подвижные; постоянно воздействуя друг на друга, они изменяются, организуя новые системы знаков, в которых фиксируется все происходящее с человеком, отпечатываются все аспекты его жизни. Так происходит накопление культурной информации. Можно сказать, что способность набирать и удерживать информацию – одна из важнейших функций знаковых систем, а накопленная информация представляет собой важнейшую составляющую любой культуры. Исходя из этого, культура – есть мир знаков и знаковых систем, помогающих человеку накапливать и концентрировать любую информацию, а возможность рассматривать культуру подобным образом позволяет информационно-семиотический подход, основу которого составляют работы Ю.М. Лотмана, Б.Я. Успенского, Э. Кассирера, А. Моля, Д.И. Дуб-

ровского и других исследователей.

Культура в этом аспекте имеет свое пространство, центр которого составляет когнитивная база лингвокультурного сообщества, представляющая собой «совокупность знаний и представлений, которыми обладает все или подавляющее большинство социализированных представителей этого сообщества» [1, с.27]. Культурное пространство охватывает не только имеющие место суждения о культурных феноменах у представителей конкретного лингвокультурного сообщества, но и потенциально возможные представления о них [1, с.24]. Потенциальная сфера культурного пространства является «источником динамических изменений» данной культуры. Именно здесь возникают новые смыслы по определенным смыслообразующим моделям; в ситуации разрушения этих моделей происходит необратимая трансформация и разрушение всей национальной культуры, вслед за которой образуется новая иная культура. Но, несмотря на многочисленные исследования в области логики, культурологии, психологии, ученым пока не представляется возможным однозначно построить модель существования когнитивных процессов и ответить на вопрос об их универсальности.

Специфика семиотического подхода заключается в предмете его исследования, представляющего собой информационную систему, элементарное ядро которой есть совокупность знаков. При этом совершенно не важны ни специфика информационной системы, ни ее приближенность или удаленность от человека. Знаковые системы существуют и действуют как вне человека, так и в самом человеке: в его мышлении, психической организации, в его физиологическом организме. Именно поэтому семиотика интересна специалистам самых разных областей знаний – от математиков до искусствоведов. Присутствуя во всех сферах бытия человека, общая семиотическая структура системы остается неизменной: центр или ядро, представляющее собой знаковые объединения с жесткой внутренней организацией, и периферия – «источник динамических изменений», где знаки менее организованы и пластичны, за счет чего происходит взаимопроникновение, трансформация и формирование новых знаков и знаковых систем.

Семиотика, как было замечено, охватывает все области жизнедеятельности человека, а «говорить о семиотике культуры – значит, рассматривать знаковые средства культуры и трактовать культурные феномены как составленные с помощью этих знаковых средств «тексты», которые несут в себе определенную информацию» [2, с. 110]. Один из основателей семиотики как научного направления американский математик, философ и естествоиспытатель Ч.С. Пирс определял семиотику как науку о знаковых процессах. И хотя он не обозначил границы новой науки, не представил семиотику в виде строгой системы, он один из первых дал определение наименьшей единицы – знаку. «Знак есть некоторое А, обозначающее некоторый факт или объект В для некоторой интерпретирующей мысли С» [3, с.148-149]. Исследователи, занимающиеся данными проблемами, приходят к заключению, что как наука семиотика практически не меняется, то есть основные принципы анализа окружающей человека реальности остаются без изменений. Меняется и трансформируется мир вокруг нас и, как следствие этого, информационная база. Семиотика лишь фиксирует многообразие действительности и ее изменения, преобразая все вновь образующиеся феномены в знаки. Таким образом, постепенно формируется и определяется своеобразный информационный мир, отражающий в знаковом эквиваленте все богатство природы, социума, внутреннего, духовного мира человека.

Современный ученый Ч.У. Моррис считает, что «человеческая цивилизация невозможна без знаков и знаковых систем... – человеческий разум неотделим от функционирования знаков, – а возможно, и вообще интеллект следует отождествлять именно с функционированием знаков» [4, с. 45].

Несмотря на то, что семиотика как современное научное направление сформировалась недавно, она уже сейчас имеет большое значение, выполняя

роль «инструмента наук». Инструментальная роль семиотики заключается в ее специфике преобразовывать любую информацию в универсальные объединения – знаки, а любая наука оперирует знаками и использует их не только в фиксации результатов, но в процессе достижения результата. Таким образом, знаковые системы, представляя собой своеобразный универсальный язык, позволяют обобщать и анализировать материал совершенно разных научных сфер: лингвистики и этики, психологии и математики, биологии и социологии, антропологии, культурологии и философии на более высоком уровне. При этом возникает возможность более глубокого анализа и сравнения трансформаций, происходящих в разных сферах жизни человека. Фиксируются новые закономерности, выявляются неисследованные связи, определяются новые отношения в природных, социальных, культурных процессах.

К несомненным успехам семиотики можно отнести отработку и формирование новых понятий, зафиксированных в специальных терминах, имеющих ключевой характер, таких как высказывание, семантика, прагматика. К современным достижениям семиотики относится фиксация таких понятий, как интертекстуальность или интертекст и инфосфера.

Инфосфера представляет собой совокупность национальных и транснациональных систем научно-технической информации. Это одно направление или одна линия развития современной семиотики, связанная с наукой и техническими достижениями. Современные исследователи отмечают, что инфосфера – термин уже бытующий в научной литературе, хотя и не имеющий общепринятого понимания и определения. В отдельных работах инфосфера определяется как «информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе» [5, с.11].

Другое направление современной семиотики представлено интертекстом и интертекстуальностью. Впервые эти понятия были введены французским ученым Юлией Кристевой. Художник, написавший текст, желая этого или не желая, вступает в определенное взаимодействие не только с другими текстами, и, естественно, с их авторами, а также со всеми людьми, читающими эти тексты. Ю. Кристева предлагала называть интертекстуальностью ту «текстуальную интеракцию, которая происходит внутри отдельного текста». Она считала, что «для познающего субъекта интертекстуальность – это понятие, которое будет признаком того способа, каким текст прочитывает историю и вписывается в нее» [6, с.37].

Классическое определение интертексту дал Ролан Барт, который пришел к заключению, что «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры» [6, с.36]. Любой текст он видит абсолютно но-

вой тканью, «сотканной из старых цитат».

Таким образом, учитывая современные достижения семиотики в фиксации таких важных понятий, как интертекст и интертекстуальность, а также принимая во внимание фундаментальные положения структуралистов и постструктуралистов по данному вопросу, ученые, работающие в этой области, приходят к заключению о возможности рассматривать и историю, и общество, и человека как своеобразный текст. Исследователь И.П. Ильин, анализируя культурный мир человека, и учитывая то, что и история, и само общество может быть прочитано как текст, приходит к мысли, что вся культура, то есть искусственная природа, созданная человеком, может восприниматься как единый интертекст. По мнению ученого, такой интертекст представляет собой своеобразную исходную позицию, предтекст, основу любого другого еще не появившегося текста. Исследователь В.Н. Романов говорит о существовании потенциального текста культуры, «в котором все понятия благодаря присутствию им семантическим связям изначально «ожидают» и «предполагают» друг друга с разной степенью вероятности»; при этом «актуализация одного из них затрагивает в пределе всю систему отношений, обуславливая с разной интенсивностью возможность совершения тех или иных мыслительных ходов, а тем самым внутреннюю логику развертывания повествования – выбор и сцепление тем, понятий, образов и т.п.» [7, с.46-47]. Определяя понятие «потенциальный текст культуры», В.В. Романов заостряет внимание на том, что он «как система более или менее устойчивых «ожиданий» уже содержит в себе все в принципе возможные, но никогда в полной мере не реализуемые высказывания культуры» [Там же].

Возвращаясь к знаковым системам, организующим культурные тексты, мы не можем не коснуться понятия культурного кода.

Культурный код как строй знаковых систем имеет материальную и духовную природу, при помощи которой выражаются культурные смыслы. Воплощение знаков – носителей культурных смыслов – происходит разными способами с использованием различных «материалов». Основным кодом, имеющим универсальный характер, воплощающим в себе практически все знаковые системы, является язык.

Знаковые системы мира, окружающего человека, по характеру могут быть вербальными (знаковая система естественного языка) и невербальными, точнее, знаками, организованными отличными от вербального способами. Язык тела относится к невербальным системам и представляет собой знаки, которым специально не обучают, но при этом ими владеет каждый, поскольку телесный язык составляет органическую часть жизни человека. Естественный язык и язык тела, несмотря на отличия, имеют ряд общих характеристик, что свидетельствует о наличии глубинных связей двух этих знаковых систем.

Естественный язык, по мнению Ю.М. Лотмана, представляет собой для семиосферы человека семиотически наиболее универсальный способ концептуализации и означивания мира культуры. «Человек имеет двойной мир», в то время как «животное имеет один мир». По мнению А.Р. Лурия, связано это с тем, что «слово удваивает мир и позволяет человеку мысленно оперировать с предметами даже в их отсутствие» [1, с. 15]; при этом он (язык) «является средством связи между другими знаковыми системами» [8, с. 64]. Причем «средством», поражающим своей универсальностью, способностью выстраивать отношения между различными сферами деятельности человека. Так, мир культуры мы можем анализировать как сложносоставную семиотическую систему, состоящую из других в разной степени самостоятельных семиотических систем.

Одной из таких основных (но не единственных) систем, как мы видим, также сложноорганизованной и имеющей непростые, не всегда объяснимые взаимоотношения, является естественный язык. Именно он, как было сказано, в большей степени обладает способностью транслировать культурную информацию. Некоторые современные ученые считают, что естественный язык является «порождением человеческой способности к постоянной, непрерывной метафоризации, к обозначению одного через другое» [1, с. 15]. Само существование речи дает человеку уникальную возможность перевода отражающегося в его сознании многообразия окружающего мира. Так, возникновение естественного языка рассматривается исследователями как самое значимое событие в процессе перевода, в процессе поиска адекватных выражений предметов, действий, состояний и многого другого; при этом фиксируя означаемое определенным означающим. Означаемое не становится статичным – процесс означивания продолжается и означаемое становится означающим другого означаемого и т.д. По этому поводу Ж. Деррида замечает: «...Обозначающее обозначающего» описывает движение языка в его источнике... Не существует единственного обозначающего, которое избегает, даже несмотря на то, что может быть возвращено, игры означивающих отношений, констатирующих язык» [9, с.12]. Так, составляющие реального естественного мира и объектов культуры не только выполняют свои прямые функции, но и могут выступать знаками, то есть дополнительно выражать еще какие-то значения. Существует мнение, что означивание мира вокруг себя, «бесконечно играя с означающими и означаемыми, которые тут же становятся означающими», является для человека органической потребностью [Там же]. Постоянное означивание, поиск новых означающих дает возможность рассматривать окружающую реальность во всем многообразии, помогает раскрывать ее новые грани.

Большой интерес представляет сам механизм означивания, выступающий как процесс выстраивания отношений между объективно существующим явлением естественного окружения и его име-

нем. В семиозисе это организация связи, точнее взаимосвязи обозначаемого и обозначающего. Есть основания предполагать, что рождение знака или увязывание фрагмента реальности с его именем имеет природу, аналогичную природе тропа в лингвистике. В переводе с греческого «троп» означает «оборот». Специалисты в области литературоведения определяют «троп» как «употребление слова в переносном (не прямом) его значении для характеристики какого-либо явления при помощи вторичных смысловых оттенков, присущих этому слову и уже непосредственно не связанных с его основным значением» [10, с. 427]. В ситуации семиозиса этот процесс представляется следующим образом: одна стабильная единица находит ракурс в своем расположении, обеспечивающий наиболее оптимальные условия для переноса своих признаков на другую единицу, таким образом, что образующееся «пространство между» становится в определенном смысле общим для двух единиц. Происходит своеобразное увязывание фрагмента реального мира и мира культуры. В литературоведении троп выступает как некая характеристика, рождающая новый взгляд на известные вещи; причем «поскольку характеризующее явление также обозначено словом, постольку троп представляет собой в принципе двухчастное словосочетание, в котором одна часть выступает в прямом, а другая – в переносном значении» [Там же]. Важным является то, что «при перенесении слово теряет свое основное значение, на первый план выдвигается одно из вторичных» [Там же]. При означивании человек действует подобным образом – он пытается объяснить неизвестное через хорошо известные, понятные ему характеристики. Таким образом, мы видим общее в процессах рождения и существования тропа в естественном языке и означивания в языке культуры.

Это не единственная аналогия; на наш взгляд, имеется еще один момент, делающий эти процессы еще более схожими. Соотнесение предмета реального мира и его имени может быть разным по характеру. Можно сказать, что имена и предметы, соотносясь и «касясь» друг друга каждый раз разными гранями, образуют то знаковое многообразие, представленное огромным количеством уровней, которое, с одной стороны, есть результат развития истории человечества; с другой – следствие многогранности явлений внешнего мира. В лингвистике «соотнесение прямого и переносного значения основывается на сходстве сопоставляемых явлений, или на контрасте, или на смежности их, – отсюда возникают различные виды тропов... метафора, основанная на сходстве или контрасте явлений, метонимия, основанная на смежности, и синекдоха, основанная на соотношении части и целого» [Там же]. Одним из художественных тропов является оксюморон – в переводе с греческого «остроумно-глупо». В его основании находится «сочетание противоположных по смыслу определений, понятий, в результате которого возникает новое смысловое качество» [10, с. 252]. Таким об-

разом, разные принципы организации тропов дают неограниченные возможности в создании художественного образа произведения. Но, несмотря на разнообразие характеристик, создаваемых метафорой, метонимией, сравнением, синекдой, оксюморонами и т.д., – все они в своей основе имеют единый механизм – соотнесение с предметом. По нашему мнению, именно этот механизм действует в процессе означивания.

Некоторые специалисты в области семиотики, рассматривая процесс означивания, пришли к заключению, что здесь дело «не в прагматике, а в эстетике: представляется, что это постоянное обозначение одного через другое, тотальная метафоризация (при самом широком понимании метафоры) доставляет ему (человеку) эстетическое удовольствие» [1, с. 13]. В данной ситуации имеется в виду не только метафора, а все без исключения виды тропов. Метафора, по мнению современных филологов, является одним из основополагающих фундаментальных способов организации естественного языка [11, с. 7]. Вместе с тем ученые полагают, что специфика природы метафоры и метафоризации раскрывается не в языке, а уходит в глубины мышления: «ибо само мышление в значительной степени структурировано метафорически» [Там же]. Следуя данному мнению и возвращаясь к нашему предположению об общем механизме организации тропов, и метафоры в том числе, можно сделать вывод, что одним из существенных оснований мышления человека представляет явление аналогичное тропу в языкознании.

Литература

1. Гудков Д., Ковшова М. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. – М.: Гнозис, 2007. – 278 с.
2. Культурология. – М.: Юрайт, 2005. – 447 с.
3. Цит. по: Басин Е.Я. Семантическая философия искусства. – М.: Мысль, 1973. – 364 с.
4. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика: антология. – М.: Академический проект, 2001. – 689 с.
5. Гиляревский Р.С., Туров И.С., Черный А.И. Инфосфера: информационные структуры, системы и процессы в науке и в обществе. – М.: ВИНТИ, 1996. – 278 с.
6. Степанов Ю.С. Вводная статья. В мире семиотики / Семиотика: антология. – М.: Академический проект, 2001. – 689 с.
7. Романов В.Н. Историческое развитие культуры: психолого-типологический аспект. – М.: 2003. – 215 с.
8. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. – М., 1990. – 220 с.
9. Деррида Ж. Конец книги и начало письма // Интенциональность и текстуальность. – Томск, 1998. – 176 с.
10. Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.
11. Баранов Г.С. Философия метафоры. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – 431 с.

Григорьянц Татьяна Александровна, канд. культурологии, доцент, Кемеровский государственный университет культуры и искусств, кафедра актерского искусства.

Grigoriyants Tatyana Alexandrovna, cand. of culturology, assistant professor, Kemerovo State University of Culture and Arts, department of actor's art.

E-mail: panteev2008@mail.ru